

УДК 0316034**Осознание общественной опасности преступления: философский аспект****Шестакова Наталья Владимировна**

Мировой судья в отставке, аспирант,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: stud0000297248@study.utmn.ru

Аннотация

На современном этапе развития уголовно-правовой мысли по данному вопросу следует отметить, что данная категория в большей степени является философской, поскольку она не получила глубокого научного изучения, имеющиеся научные знания являются не систематизированными, отрывочными, противоречивыми, не отражающими всю картину действительности и, следовательно, затрудняют практическое их применение. В этой связи философия является в определенной мере опорой для всестороннего изучения рассматриваемой темы, выработанные ею теории, в т.ч. религиозного характера не должны игнорироваться. Осуществлена систематизация знаний об изучаемом феномене, их анализ и сконструирована картина функционирования исследуемого процесса, в связи с чем она является актуальной и может иметь практическое значение. Кроме того, статья выдвигает перед наукой, философией и практикой новые задачи, приводит в движение научный механизм и заставляет пересмотреть сформировавшиеся стереотипы, сдвинуться с мертвой точки, свидетельствует о том, что, возможно, на определенном этапе необратимый ход научного поступательного движения свернул в неверном направлении, и требуется перестройка всей синергетической системы. В целом, понимание осознания общественной опасности преступления в философском смысле может быть предложено в следующем виде. Это сложный рефлексивный процесс, состоящий из избирательно-собираательных элементов отражения действительности и ограниченных периодом деяния субъективных характеристик актора, которые имеют значение для квалификации деяния и назначении наказания, подвергающихся влиянию физического состояния лица и его духовного состояния, объема и уровня знаний, культуры, развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Шестакова Н.В. Осознание общественной опасности преступления: философский аспект // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 492-500.

Ключевые слова

Осознание общественной опасности преступления, рефлексия, психика, мышление, совесть.

Введение

Процесс осознания общественной опасности преступления мало изучен. Междисциплинарный характер указанной категории диктует необходимость систематизации и анализа всех имеющихся познаний в данной области. Психология и медицина не обеспечивают понимания этого явления на требуемом уровне. Познания философии об этом предмете также не отличаются стройностью, логичностью, систематичностью.

Процесс осознания того или иного явления окружающей действительности изучался в разные исторические эпохи в рамках различных теорий и парадигм. Выделяются следующие основные подходы.

Так, детерминисты считают, что работа сознания задана внутренним содержанием человека, обусловленного причинностью. Индетерминисты указывают на непредсказуемость этого процесса. Антропологическая концепция ориентируется на анатомические и генетические особенности человека. Идеалистическое направление подробно рассматривает работу теоретического сознания. Этическая концепция стоит на позициях нравственного идеала и ответственности. Религиозно-идеалистическая теория описывает все элементы, включенные в процесс осознания присущим ей инструментальным языком, отражает и объясняет их взаимодействие.

Тем не менее указанные концепции имеют определенные недостатки, препятствующие целостному рассмотрению явления. Представления детерминистов опровергаются наличием у человека свободного выбора, что нарушает весь строй причинности, а индетерминистов – довлеющей силой причинности, которая заложена в состоянии самого человека, в его структурах, характере, страстях и добродетелях, физическом состоянии (меняющемся в зависимости от духовного) и интеллектуальных способностях, уровне культуры, объема знаний, социальных навыков.

Антропологическая теория полностью исключает духовную составляющую человека. Идеалистические и феноменологические подходы предлагают в основном конструкцию теоретического, а не обыденного сознания и основаны на построении однолинейных схем мышления, не учитывают всего многообразия процесса осознания, его источников, в т.ч. созидательных и деструктивных, вводящих в заблуждение и верно ориентирующих. Религиозная концепция не адаптировала категориальный аппарат и языковой инструментарий к условиям и потребностям науки, не приблизила их научному содержанию, не подвергла имеющиеся познания научной систематизации и конструированию, не заявила о существующих законах и не обосновала их.

Можно проследить, насколько отличаются современные представления о рассматриваемом предмете от дореволюционных. Сопоставление статистических данных о судимостях в Российской империи сер. XIX века и в современной России демонстрирует неблагоприятную динамику.

Основная часть

Так, по состоянию на 1861 год количество осужденных в России достигло 72489 человек [Обручев, 1871, 25-43, 100-102, 900-906] (0,056%). На 1 января 2023 года в России было

осуждено 578751 человек¹ (0,4%)². Из указанной массы подлежат исключению 10026 осужденных в XIX веке за преступления, которые УК РФ не предусматривает [там же] и процент осужденных составит 0,048%. Кроме того, в это число включается количество лиц в возрасте от 10 до 17 лет 830 человек [там же], также возможно исключение некоторого числа осужденных по другим видам преступлений. По тем же основаниям из общего числа осужденных в 2022 году элиминации подлежат 161202 человек по ряду преступлений, например, о незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами. Таким образом, процент осужденных в России за 2022 г. составит 0,29% по сравнению с аналогичным показателем в дореволюционной России 0,048%, т.е. уровень преступности увеличился в приблизительно 6 раз.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости тщательного изучения причин и условий, влияющих на такой разрыв данных, в том числе вопрос осознания общественной опасности преступления. В первую очередь, требуется исследование функционирования самого процесса осознания общественной опасности преступления как элемента обыденного сознания. Имеющаяся литература философского, психологического и медицинского характера должным образом не адаптирована к условиям уголовно-правового утилитаризма, собирание модели рассматриваемого феномена встречает ряд сложностей.

Так, В.И. Молчанов отмечает, что «возможность сближения и даже отождествления восприятия и суждения коренится в утвердившемся со времен Канта понимании восприятия как синтеза», а данными, по мнению Канта, являются «не объект или предмет, вещь или положение вещей, но контрасты, различия, дифференциации», способность различать – функция сознания, «которая допускает объективный анализ» [Молчанов, 2007, 154, 268].

В.А. Савальский считает, что «познавать – значит категориально синтезировать разнообразное» «по правилу причинности» [Савальский, 1900, 64].

В.И. Молчанов указывает, что «данные могут быть схвачены только в сравнении с другими данными, а сам предмет может быть воспринят только при отделении от своего фона.» Он полагает, что «синтез не может иметь места без предварительно различенных соотносительных «тезисов», при этом «идентификация, опознание, узнавание, рекогниция» предполагают «распознавание, выделение предмета, процесса и т.д. из общей «массы» предметов, из совокупности других процессов». По его мнению, «различение подготавливает синтез, а затем идентификацию» [Молчанов, 2007, 238-239, 273].

Процесс мышления характеризуется непрерывностью, противоречивостью, разнообразием, он снабжен как индуктивными, так и дедуктивными помыслами разных свойства и происхождения (помыслы от разума (собственные), помыслы от души – память (произвольная и произвольная автоматическая), помыслы от естества (тела, ветхости) – бессознательное, помыслы ангельской (в т.ч. падшей) и божественной природы), при этом человеку могут поступать различные помыслы неожиданно, с разной скоростью, и без применения каких-либо

¹ См. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года, подготовленный Судебным департаментом при Верховном суде РФ. // userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls. См. раздел 1.2 Статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики (Росстата) «Численность и миграция населения РФ в 2022г.» - М., 2023. // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

² См. раздел 1.2 Статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики (Росстата) «Численность и миграция населения РФ в 2022г.» - М., 2023. // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

мыслительных усилий с его стороны, какие-то из этих помыслов человек может оценить, перебить другими или проигнорировать.

Процесс движения мысли и сопутствующих ей элементов, а также его последствия описываются в духовной литературе следующим образом: прилог – помысл простой, «внушение, от врага происходящее»; или, проще сказать, мысль или воображение какого-либо предмета [Преподобный Нил Сорский, 2015, 4].

Как указывает Э.Б. Егорова, «чтобы воздействовать на ум, диавол предлагает внушения – помыслы», которые принимаются за собственные, и приводит примеры из медицинской практики разных авторитетных лиц, в т.ч. К.Г. Юнга, указывая, что упорное принятие мыслей, содержащих определенного рода заблуждения, представляет собой опасность для личности и способствует формированию бредовой конструкции [Егорова, 2011, 162, 167]. Врач-психиатр Д.А. Ковров определяет в качестве причин психических заболеваний неправильные мысли и неправильные поступки человека в течение жизни [там же, 185].

В.И. Молчанов указывает, что по Э. Гуссерлю «мышление в своих исходных точках несвободно»; «сознание у Ф. Brentano и Э. Гуссерля отчасти субстантивируется: представление, суждение, интенциональность в целом выступают в качестве некоторых неразложимых в конечном итоге элементов»; при этом под интенциональностью Э. Гуссерль подразумевал «структуру разума», а М. Шелер – «структуру духа или личности» [Молчанов, 2007, 244-245]. Представляется, что сознание не может существовать автономно от чего бы то ни было, поскольку оно имеет крепкие привязки к разуму, рассудку, духу, воле, чувствам, телу и пронизывается не только собственными, но и привнесенными силами и энергиями. Действительно в ряде случаев скорость, тонкость, состояние мысли и незаметность ее вхождения могут быть таковы, что сама по себе мысль может являться одновременно и суждением, и представлением, а также конечной дедукцией. А под интенциональностью в данном случае следует понимать силу тяги, которая присоединяется к мысли, чувству.

Далее В.И. Молчанов обращает внимание на то, что «в отличие от феноменологии Гуссерля теории сознания Толмэна и Боринга представляют собой попытку непосредственного доступа к сознанию – не через интенциональность как направленность на объект, не через структурирование сознания как региона бытия, но через непосредственную отсылку к опыту различения как к самому сознанию» [там же, 427].

Однако фактически такая отсылка может осуществляться не только к опыту различения, но и миновать его, и продукт, с которым сталкивается сознание, может не относиться к его бытию, а быть некоей дедукцией, ложной или истинной, не связанной с интенциональностью и вообще с чем-либо, присущим субъекту, а привнесенным извне или изнутри, либо связанным с субъектом и автономно им продуцируемым (например, память), но не распознаваемым и выглядящим инородным.

Необходимо выделять статический момент сознания общественной опасности преступления, для юридической оценки важны процесс течения понятий, образов во всем сознании в статическом состоянии, динамичность которого ограничивается временными рамками и экспликацией отображения сознания в этих рамках без привнесения в нее чего-то постфактуального. Последующее воспроизведение событий может подтвердить, что некая часть запечатленного не осознавалась, не подвергалось мыслительной и/или умозрительной, созерцательной обработке.

Некоторые авторы считают, что субъект участвует в установлении того, что такое объект, т.е. его онтологического статуса путем именованья, рассматривая его через «призму своей

природы, своих потребностей и интересов, отправляясь от данных общественной практики» [Лапина, Ромаха, 2009, 35].

Ю.В. Голик отмечает, что цельность знания позволяет видеть всю картину окружающего мира полностью, объективно [Голик, 2021]. Однако дело не всегда обстоит так в отношении осознания общественной опасности преступления, поскольку в большей мере его качество зависит от степени развития нравственного начала.

Т.И. Бармашова верно указывает на те факторы, на которые обращали еще внимание Г. Лебон и З. Фрейд: эффект подражания, внушения, заражения [Бармашова, 2006, 265]. Можно согласиться с А.Г. Ивановым, что к числу факторов, влияющих на процесс осознания общественной опасности преступления, относятся заблуждение и неведение, формирование которых «обусловлено либо дефектом восприятия», либо дефектом знания [Иванов, 2022].

Психика представляет собой внутреннее содержание жизни человека, его мысли, чувства, намерения, волю. При этом надо иметь в виду, что такое деление является условным. Лишь в единстве, в тесном сплаве интеллекта (познания), чувства и воли существует психика человека [Наумов, 2011, 385].

При этом чувства (чувствования) могут носить самодостаточный характер, т.е. они могут не подкрепляться мыслью, не иницироваться ею, протекать автономно, может иметь место некая разделенность сознания и чувственности³, чувства могут служить источником мысли, как и мысль – источником чувств. Предметом исследования данной области уголовного права является в том числе чувственное сопровождение процесса осознания общественной опасности преступления, отношение к совершаемому и происходящему, порывы, осознаваемые лицом в процессе совершения преступления и на его подготовительных стадиях.

В частности, Т.И. Бармашова смешивает сферу эмоций с понятием бессознательного и полагает, что от «меры активности бессознательного и разновидности его проявления» «зависит, является ли действие рациональным или нерациональным» [Бармашова, 2006, 264-265].

В духовной литературе понимание бессознательного производится в следующем ключе. Образ Божий – это внутренний (новый) человек, который есть у всякого человека. Внешний человек – ветхий человек, и тем не менее мы не двойственны. «Я есть внутренний человек, внешнее же – не я, но мне принадлежащее» [Душеполезные поучения..., 2017, 42-45].

Соловьев В.С. указывает на характер как на «постоянство известного образа действия при данных мотивах», от которого зависит «способность действовать по нравственному принципу» (подчинять низшие свои стремления и желания высшим) [Соловьев, 1899, 143-145, 162-163]. И Б.Н. Чичерин отмечает, что сила мотивов зависит, а от постоянного характера субъекта [Чичерин, 1900, 41-42]. Нужно сказать, что сила мотивов также зависит от духовного состояния

³ Медицина такие состояния рассматривает как диссоциативные расстройства (МКБ-10), см., например, «Положение о военно-врачебной экспертизе», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 (ред. 26.01.2024); "Клинические рекомендации "Специфические расстройства личности" (одобрены Минздравом России). В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17.11.2021 № 1968 данный документ применяется с 1 января 2023 года // Информационно-справочная система Консультант плюс. Дата обращения 15.03.2024; православие – как духовные процессы, характеризующиеся в т.ч. действием страстей и потусторонних сил: см. XI.5 Основ концепции Русской православной церкви, принятых Освященным Архиерейским собором Русской православной церкви 13-16 августа 2000 года http://www.patriarchia.ru/rss/rss_all.rss. дата обращения 15.03.2024.

лица, его естества и действия на него сторонних сил.

Для Б.Н. Чичерина совесть – это «начало личное, а потому субъективное, шаткое и изменчивое»; «нравственное чувство может служить надежным руководством для человека, когда оно укреплено высшим сознанием», которое он сводит к разуму, самому устанавливающему начала, содержание которого образуется из опыта [там же, 169-171, 273]. Б.Н. Чичерин считает, что «просветленной совести не достаточно, поскольку совесть «ограничивается оценкой действия» и не она «исполняет свои решения», «для этого нужна особая нравственная сила, которая называется добродетелью [там же, 170, 194]. «...сила духа могущественнее страстей» [Преподобный Исаак Сирин, 2020, 497]. Кроме того, философ указывает на помощь Божью, которая «действует изнутри просветлением сердца» [Чичерин, 1900, 44-46], тем самым не смешивает ее с совестью.

Главная тенденция современного понимания понятия «совесть» состоит в сведении совести к проявлениям, прежде всего, сферы морального сознания, замкнутым на самооценку и самоконтроль [Журавлев, 2013, 55-56].

Барсукова С.А. говорит о том, что феномен совести, в котором переплетены противоположности природного и духовного, личного и социального, интимного и общезначимого начал в человеке, с трудом поддается формальному определению. «Очевидны онтологические, гносеологические и аксиологические аспекты данного феномена. Реальность, скрытая за этим понятием, настолько сложна, таинственна и неуловима, что многие исследователи либо сознательно обходят ее своим вниманием, либо обесценивают ее как научно необъяснимую» [там же, 52-53].

В.С. Соловьев выделяет преступления, совершаемые по страсти. При этом указывает, что «существенное свойство сильной страсти состоит именно в том, что она заглушает голос рассудка и подавляет самое основание всякого житейского благоразумия – инстинкт самосохранения» [Соловьев, 1899, 63].

В духовной литературе под страстью понимаются такие склонность и действие, которые, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно [Преподобный Нил Сорский, 2015, 9].

Как отмечает Э.Б. Егорова, «страсти, длительное время действующие в человеке, провоцируют возникновение психосоматических и психических заболеваний»; «такие страстные состояния как ненависть, зависть, тревога, страх являются негативными эмоциями, которые сопровождаются выбросом определенных нейромедиаторов и гормонов», а «длительное переживание негативных эмоциональных состояний может стать причиной сбоя в работе нейрогормональных систем» [Иванов, 2022, 173].

В этой связи Б.Н. Чичерин указывает, что человек существо «ограниченное, находящееся во взаимодействии с внешним миром и подчиненное его определениям», а склонность ко злу – природное свойство, раскрывающее понятие «первородного греха» [Чичерин, 1900, 49-50].

В духовной литературе на эту тему предлагаются следующие суждения: «ум очень удобен к ослеплению чувственностью и всегда желает идти путем пространым, ведущим в пагубу...»; «ум... есть сила самодвижная, но от нас зависит, что дать ей» [Душеполезные поучения..., 2017, 497]. Преп. Иоанн Дамаскин учит, что «естественное стремление скорее ведется, нежели ведет» [Иоанн Дамаскин, 2019, 201]. «Человек, желая чего-либо, если только хочет, имеет власть подавить свое желание или последовать за ним» [там же, 215-216].

Э.Б. Егорова, исследовав святоотеческую религиозную литературу по этому вопросу,

приходит к выводу о том, что «душа обладает умом, волей и чувствованием, и, следовательно, сознание (включающее в себя мыслительный, чувствующий и волевой аспекты активности) является продуктом деятельности души, а тело, т.е. мозг, обслуживает, принимает на себя эту деятельность» [Иванов, 2022, 160-161].

Такие рассуждения свидетельствуют об имманентной способности человека осознавать общественную опасность преступления и об ограниченности человеческой природы, которая не позволяет в каждом случае ее распознавать и действовать безошибочно.

Заключение

Таким образом, топология процесса осознания тех или иных общественных явлений, в т.ч. общественной опасности преступления, демонстрирует все многообразие форм его выражения, выявляет соответствие религиозных представлений о данном предмете имеющимся научным и философским познаниям. Из изложенного явствует, что необходимо пересмотреть подходы к медицинскому пониманию этого процесса. Тщательное исследование указанного феномена имеет практическое значение для решения вопросов о квалификации деяния, назначения наказания и оценки заключений судебных экспертиз.

В целом, понимание осознания общественной опасности преступления в философском смысле может быть предложено в следующем виде. Это сложный рефлексивный процесс, состоящий из избирательно-собираемых элементов отражения действительности и ограниченных периодом деяния субъективных характеристик актора, которые имеют значение для квалификации деяния и назначении наказания, подвергающихся влиянию физического состояния лица и его духовного состояния (включающего состояние совести, соотношение страстей и добродетелей, состояние воли и их непрерывное взаимосвязанное, взаимозависимое и взаимообусловленное функционирование, особенности мыслительной деятельности, работу памяти, внимания), объема и уровня знаний, культуры, социального, нравственного, духовного и интеллектуального развития.

Библиография

1. Бармашова Т.И. Диалектика сознательного и бессознательного в механизмах правовой активности // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 263-266.
2. Голик Ю.В. Философия, нравственность, борьба с преступностью // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 5-13.
3. Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. Оптина Пустынь, 2017. Т. 2. 591 с.
4. Егорова Э.Б. Взгляд на психические заболевания в свете христианской антропологии // Консультативная психология и психотерапия: электронная версия. 2011. № 3 (70). С. 159-193.
5. Журавлев А.Л. (ред.) Психологические исследования нравственности. М., 2013. 416 с.
6. Иванов А.Г. Заблуждение и неведение в структуре вины: уголовно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права: электронная версия. 2022. № 1. С. 123-130.
7. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. М., 2019. 592 с.
8. Лапина Т.С., Ромаха О.В. Смыслозадавание и семиозис: онтологическо-гносеологическое измерение // Аналитика культурологии. 2009. № 2 (14). С. 31-41.
9. Молчанов В.И. Исследования по феноменологии сознания. М.: Территория будущего, 2007. 456 с.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть: курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2011. 768 с.
11. Обручев Н.Н. (ред.) Военно-статистический сборник. Выпуск IV. СПб.: Военная типография, 1871. С. 25-43, 100-102, 900-906.
12. Преподобный Исаак Сирий. Слова подвижнические. Мн., 2020. 679 с.
13. Преподобный Нил Сорский. О восьми главных страстях и о победе над ними. Калуга: Паремия, 2015. 64 с.
14. Савальский В.А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген,

- Наторп, Штаммлер и др. Том 1. М., 1900. 360 с.
15. Соловьев В.С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики. СПб., 1899. 177 с.
16. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. 344 с.

Awareness of a crime`s public danger

Nadezhda V. Shestakova

Retired Magistrate, Postgraduate,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: stud0000297248@study.utmn.ru

Abstract

On the modern stage of criminal law thought`s development of this issue it`s necessary to denote, that the category is significantly philosophical, since it didn`t get deep scientific analysis. Current scientific knowledge is unsystematic, fragmentary and contradictory, without reflecting the whole picture of reality, and, hence, complicates its employment. In this relation philosophy is in some ways a base for overall research of this theme and produced theories, including religious, shouldn`t be neglected. In the paper knowledge systematization about studied phenomenon and its analysis are made and picture of considered process are constructed, so the question is topical and might have practical impact. Besides it raises before science, philosophy and practice new tasks, animates scientific mechanism and prompts to rethink created patterns, to get off the ground. And also it evidences, that perhaps, on certain stage irreversible course of scientific progressive movement have been turn in wrong way and rebuilding the whole synergetic system is required. In general, an understanding of the awareness of the social danger of crime in a philosophical sense can be proposed in the following form. This is a complex reflexive process consisting of selective-collective elements of reflection of reality and subjective characteristics of the actor limited by the period of the act, which are important for the qualification of the act and the imposition of punishment, influenced by the physical state of the person and his spiritual state, volume and level of knowledge, culture, social, moral, spiritual and intellectual development.

For citation

Shestakova N.V. (2024) Osoznanie obshchestvennoi opasnosti prestupleniya: filosofskii aspekt [Awareness of a crime`s public danger]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 492-500.

Keywords

Awareness of a crime`s public danger, reflexion, mentality, mind, conscience.

References

1. Barmashova T.I. (2006) Dialektika soznatel'nogo i bessoznatel'nogo v mekhanizмах pravovoi aktivnosti [Dialectics of the conscious and unconscious in the mechanisms of legal activity]. *Vestnik KrasGAU* [Bulletin of KrasSAU], 11, pp. 263-266.
2. Chicherin B.N. (1900) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow.

3. (2017) *Dushepoleznye poucheniya prepodobnykh optinskikh startsev* [Soulful teachings of the venerable Optina elders]. Optina Pustyn. Vol. 2.
4. Egorova E.B. (2011) Vzglyad na psikhicheskie zabolevaniya v svete khristianskoi antropologii [A look at mental illness in the light of Christian anthropology]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya: elektronnyaya versiya* [Counseling psychology and psychotherapy: electronic version], 3 (70), pp. 159-193.
5. Golik Yu.V. (2021) *Filosofiya, npravstvennost', bor'ba s prestupnost'yu* [Philosophy, morality, fight against crime]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, pp. 5-13.
6. Isaac the Syrian, venerable (2020) *Slova podvizhnicheskie* [Ascetic words]. Minsk.
7. Ivanov A.G. (2022) *Zabluzhdenie i nevedenie v strukture viny: ugovolno-pravovoi aspekt* [Misconception and ignorance in the structure of guilt: criminal legal aspect]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava: elektronnyaya versiya* [Current problems of Russian law: electronic version], 1, pp. 123-130.
8. John of Damascus, venerable (2019) *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [An accurate exposition of the Orthodox faith]. Moscow.
9. Lapina T.S., Romakh O.V. (2009) *Smyslozadavaie i semiozis: ontologicheskogo-gnoseologicheskoe izmerenie* [Meaning-giving and semiosis: ontological-gnoseological dimension]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of cultural studies], 2 (14), pp. 31-41.
10. Molchanov V.I. (2007) *Issledovaniya po fenomenologii soznaniya* [Research on the phenomenology of consciousness]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
11. Naumov A.V. (2011) *Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Tom 1. Obshchaya chast': kurs lektsii* [Russian criminal law. Volume 1. General part: course of lectures]. Moscow: Volters Kluver Publ.
12. Nil of Sorsky, venerable (2015) *O vos'mi glavnykh strastyakh i o pobede nad nimi* [About the eight main passions and victory over them]. Kaluga: Paremiya Publ.
13. Obruchev N.N. (ed.) (1871) *Voенно-statisticheskii sbornik. Vypusk IV* [Military statistical collection. Issue IV]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya Publ.
14. Saval'skii V.A. (1900) *Osnovy filosofii prava v nauchnom idealizme. Marburgskaya shkola filosofii: Kogen, Natorp, Shtammler i dr. Tom 1* [Fundamentals of the philosophy of law in scientific idealism. Marburg School of Philosophy: Cohen, Natorp, Stammler and others. Volume 1]. Moscow.
15. Solov'ev V.S. (1899) *Pravo i npravstvennost': ocherki iz prikladnoi etiki* [Law and morality: essays from applied ethics]. St. Petersburg.
16. Zhuravlev A.L. (ed.) (2013) *Psikhologicheskie issledovaniya npravstvennosti* [Psychological Studies of Morality]. Moscow.